

КРОЛИЧЬЕ-
НОРЕВО

Катя Леншмидт

**Странные дела в
Кроличье-Норево**

«Автор»

2026

Леншмидт К.

Странные дела в Кроличье-Норево / К. Леншмидт — «Автор»,
2026

Оказавшись в Кроличье-Норево, Оля желает лишь одного — отыскать дорогу домой. Но чем больше вопросов она задаёт, тем меньше ответов получает. Деревня хранит в себе множество тайн. И главная — это место существует не случайно. Эта история вовсе не о случайностях и нелепых совпадениях. Пока большинство людей живут своей жизнью, обратный отсчёт для человечества уже начался.

© Леншмидт К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава, в которой Олю внезапно забыли.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Катя Леншмидт

Странные дела в Кроличье-Норево

Глава, в которой Олю внезапно забыли.

— Уважаемый, — широко растягивала рот тётка в синем балахоне и с ярко-алым платком на плечах.

Довольно неприметной наружности, но про таких обычно сразу подумаешь — «этой» палец в рот не клади, «этой» повода много не надо, чтобы скандал на пустом месте устроить. «Пустое место» ака сонный водитель междугороднего экспресса, дал ей целых два повода.

Во-первых, он был мужчиной и напоминал собой давно почившего её супруга, а во-вторых — также, как и, царствие подлецу небесное, её супруг, ни черта не воспринимал с первого раза.

Женщина грузно прокрейсировала между креслами, хватаясь пальцами за спинки и попутно шипя на разбуженных пассажиров, которых задевала на ходу.

— Вы что, за рулём спите? — преодолев свой шаткий путь, наклонилась она над ничего не подозревающей жертвой. — Уважаемый? — с нескрываемым ехидством человека, решившего устроить склоку, повторила она.

— Ась? — всё-таки решил отреагировать водитель, даже не повернув головы.

— Остановка когда будет?! Докричаться до вас невозможно, — набросилась тётка, решив, что вот он — момент триумфа, когда можно стряхнуть пыль со старых умений по пропилке мужских мозгов. По этим пропилкам, да и по самому лихоимцу-муженьку, она, нет-нет, да скучала.

— Остановки по расписанию, — продребезжал прокуренным баритоном водитель и даже бровью не повёл. Застиранный джемпер его пах табаком. — Ознакомьтесь с бумагой, — одна кисть оторвалась от руля и шершавый на вид палец ткнулся себе за спину.

Над водительским закутком висело расписание. Тётка открыла рот и с недоверием уставилась на список остановок, дотошно изучая каждую затёртую букву.

— Мне нужно сейчас, — безотлагательным тоном заявила она после пристального прочтения бумаги. — В кустики, — не снизив громкости объявила она на весь салон и вперилась в неровно стриженный затылок водителя. Если бы глаза были пулями, автобус пришлось бы дальше вести ей самой.

— Не положено, — затылку было наплевать на смертельную опасность, нависшую над ним. Глаза-то не пули. — Остановки по расписанию.

Поистине тарантиновский диалог с повторением слагаемых не думал заканчиваться, а лицо тётки потихоньку сливалось с цветовой палитрой платка. В воздухе запахло бурей. Воображаемый счётчик Гейгера запиликал с невообразимой скоростью. Узкое пространство автобуса завибрировало.

— Как так не положено?! — дрогнувшим от переизбытка чувств голосом крикнула женщина. Руки её стиснули обивку ближайшего сиденья до побелевших костяшек.

Молодая девушка, скорчившаяся на этом сиденье, с азартом исследователя наблюдала за развитием событий. На коленях лежал потрёпанный планер, на странице которого поспешными штрихами была набросана та самая женщина, стреляющая лазерами из глаз.

Немного нервным движением девушка то открывала, то закрывала блокнот. Делала она так по старой привычке — уголки его были сильно помяты. На обложке стояла подпись: «Ольга Захарова, летняя планерная практика, второй курс».

— Как не положено? А в кустики? — взвизгнула женщина, окончательно сравнившись щеками с оттенком платка.

Ольга Захарова, для знакомых — просто Оля, отметила красоту алой палитры. Голос тётки преодолел уровень колоратурного сопрано, зазвенев на высшей октаве, будто где-то рядом забыли выключить чайник. Оля быстро дорисовала скетчу пар из ушей.

— Действительно, — в конфликт вступил новый персонаж. Ещё одна тётка, нет, лучше сказать — бабушка. — Женщинам вредно терпеть, милоч, — голос её тихий, но настойчивый был ровно таким, какой не превышает громкости мышьиной возни, но слышен даже в плотной толпе. Оля с интересом обернулась.

— У вас есть жена? — подал голос третий персонаж. Совсем старушка, беленькая и похожая на одуванчик.

— Виталина Андреевна, ваш вопрос не имеет к делу никакого отношения, а вот вопрос кустиков, — возделся палец первой старушки и сделал полукруг в воздухе. — Особенно для молодых, — чёрный глаз внезапно остановился на Оле, та вздрогнула и быстро отвернулась. — Дело важное.

— Как же так, не имеет, Карина Алексеевна? У хорошего мужчины всегда есть жена, была бы жена — знал бы, что с дамами надобна вежливость, — мягко возразила Виталина Андреевна.

Оля, не поворачивая головы, дабы не вызвать на себя лишнего внимания, снова открыла блокнот. Лёгкими штрихами накидала две сгорбленные фигурки. Голубки божьи, вместо платков — мягкие пёрышки.

— Вечно нянькаются с ними..., — проворчала Карина Алексеевна. — Возвращаемся к вопросу, — палец снова возделся в воздух, но Оля этого не видела. — Кустики бывают какие?

— Какие? — не поняла женщина в платке, тонкие губы её сжались в упрямую, твёрдую складку.

— Купина неопалимая! Верно! — воскликнула Карина Алексеевна. — Колючая и пахучая! Вот колючие — дурной выбор, милочка. Согласны, Виталина Андреевна?

— Я розовые люблю, — вздохнула та. — Но купину уважать надобно, всё-таки непорочная.

— Кто же это вам такое сказал? — удивилась первая.

— Младенец Иисус, вестимо, — ответила вторая.

Оля притворилась ветошью, стараясь понять, куда вообще ведётся этот диалог. Справедливо подумалось, что старушечки немного не в себе. Говорят же, с возрастом мозг немного набекрень съезжает, вот и несут околесицу.

У Оли не было опыта близкого общения с пожилыми. Так уж вышло, что в семье у неё представители старшего поколения были не такими уж старыми. Бабушка по маминой линии работала и даже не собиралась уходить на пенсию. Дядя по папиной — был пенсионером, но тоже пока не перевалил за шестой десяток. Остальные либо померли, либо жили так далеко, что вот не пришлось Оле общаться с ними, кроме как в далёком детстве, а оттуда много воспоминаний не вытянешь.

В салоне ненадолго повисла тишина, нарушаемая тихим кряхтением мотора, да посапыванием пассажиров. За окном мелькали угрюмые силуэты деревьев, а лампочка под потолком горела совсем тускло, изредка подмигивая потрескавшимся плафоном.

Тётка-скандалистка молча хмурила густые брови, пытаясь понять, кто из всего автобуса на её стороне, и смеются ли над ней эти старушечки.

— Так что насчёт остановки? — всё-таки выдавила она спустя полминуты настороженных раздумий. — Я на вас жаловаться буду! — добавила она уже не так уверенно.

Старушки быстро перешепнулись, а у Оли почему-то волосы встали дыбом на затылке. Так бывает за секунду до того, как поблизости ударит молния. Водитель же молча хмыкнул и

крутанул руль к обочине, а тётка с громким воплем ушла в занос, словно мотор автобуса был её сердцем и управлял её движениями.

Время замедлилось: кисельное лицо пассажирки, ошеломлённое, с выпученными глазами и ртом, приоткрытым в слово «ой»; рука, сжимающая поручень — всё стало кадром, картинкой, сделанной после щелчка воображаемого фотоаппарата.

Оля мысленно отсчитала в голове до трёх, но пространство не поменялось. Она видела подобное в одном современном фильме, где герой в красном облегающем костюме управлял временем. Тётка, как во сне медленно, улетела в сторону соседних сидений и свалилась на голову спящему мужику.

Время потекло, как раньше.

— Да как ты посмел! Как посмел, убийца?! — это орала мигом сориентировавшись после падения тётка.

Платок стёк с её левого плеча и тряпкой свисал до поясницы, волосы вздыбились подобно атомному грибу, а глаза метали молнии. Мужик, на которого она свалилась, недоумённо таращил глаза, потирая ушибленный лоб. Водитель отвечал что-то, но Оля уже не слушала — она бесполезно тыкала пальцем в телефон, пытаясь подгрузить диалог.

Связи не было уже часа два как. Поэтому она могла довольствоваться последними сообщениями. Своим: «скоро увидимся». И ответом от контакта "Леночек": «очень жду».

Подушечкой пальца она потыкала по экрану ещё пару раз, но ничего не изменилось — ещё бы. Завёз их водитель в какую-то глухомань, ни фонаря на ближайший километр, ни машины по дороге не встретилось. Бывают же такие заброшенные трассы в необъятной, подумала Оля.

— Женщина, вы в кустики пойдёте? — донёсся голос водителя, который и сам уже начал терять терпение.

В ответ понеслась брань и угрозы «найти управу на лодыря». Про кустики было позабыто. Оля вздохнула и поднялась со своего места, раздумывая, как бы протиснуться мимо дородной женщины и случайно не попасть под раздачу.

— Я пойду, — всё-таки собралась она, придирчиво рассчитав маршрут.

Водитель удостоил её секундным взглядом. Женщина продолжала орать. Оля уже поставила ногу на первую ступень, дверь открылась с тихим шелестом, но тут её руки коснулась прохладная ладонь.

Она резко дёрнулась и сморщила нос. Никто не любит внезапных прикосновений от незнакомцев, Оля — не любит вдвойне. Четыре старческих мудрых глаза смотрели на неё в упор.

— Милочка, тетрадочку свою забыла, — сказала та, что звалась Виталиной Андреевной.

За руку её держала вторая — Карина Алексеевна, припомнила Оля. Удивительный контраст старушек с ближайшего рассмотрения стал совсем явным. Сморщенное личико Виталины Андреевны попадало ровно под луч от лампочки в салоне, а Карина Алексеевна оставалась в тени, и волосы у неё были не седые, а тёмные — явно не крашенные, пусть обе старушки и были на вид примерно одного возраста.

Зачем мне планер в кустиках, подумала Оля, но спорить не стала. Не в её характере было спорить с почтенного возраста людьми, да ещё и блаженными. Поэтому коротко кивнула, что должно было указывать на благодарность, и послушно потянулась за блокнотом.

— Еловые деревья оберегают путников, — услышала она обрывок разговора, когда повторно пробиралась на выход. Старушки снова шептались о своём.

— Ель пророчит конец света, — это шипела Карина Алексеевна. — От ели одни беды. Помяни моё слово, намучаемся есчо с этими хвойными.

— Кого поминать? Кому беда, а кому мать родна.

Оля совсем не поняла сути этих слов, впрочем, как и предыдущих, поэтому решила не акцентироваться, выскальзывая за распахнувшиеся створы автобуса.

Ночь окунула её в мазутную темноту. Кругом картина Алле — «Битва негров в пещере глубокой ночью», вспомнила Оля одну из институтских лекций, и оттого стало как-то совсем не смешно. Вдруг и правда в такой темнотище кто-то прячется, страшный и готовый к битве? Она пошарила по карманам ветровки, а потом цыкнула.

— Вот дура, — скривила лицо в холодный воздух.

Мобильник на сиденье оставила. Так хоть фонарик можно было включить, она ещё раз огляделась. Зато блокнот взяла, видимо, им отбиваться и будет. «Орудие» висело на шейном шнурке вместе с вложенным между пружин лайнером.

Фары автобуса и тусклые лампочки из салона окидывали слабым светом кусок трассы, тропинку вдоль асфальта, переходящую в мелкую травушку. Деревья, растущие плотным частоколом, тихо лопотали листвой. Идти обратно не хотелось, а в темноту — было боязно до ужаса.

На самом краю светового круга что-то шелохнулось, и Оля подпрыгнула на месте, вытаращив глаза. Всего лишь ветер, поняла она, вглядываясь в сторону, откуда донёсся звук. Там было что-то зелёное, яркое, колючее.

Маленькая ёлочка притулилась на грани видимости. Вот и оно. Место, где тебя не увидят, но всё ещё не слишком во тьме.

Оля боязливо присела, вдыхая аромат еловых ветвей. Прямо перед носом свесилась сочная веточка, колючая и более тёмная по длине, а на кончиках — пушистая.

Из молодых побегов делают варенье, а можно и свежую пожевать, подумала Оля и хмыкнула от того, какая это странная мысль для человека со спущенными штанами. Вдруг что-то необычное заставило её сфокусировать взгляд.

Шипение, хлопок дверей, и автобус поехал прочь, шустро набирая скорость. Сердце окатило холодом. Поспешно натягивая штаны одной рукой, поправляя на ходу ветровку, она чуть не споткнулась, запутавшись в ногах, и ринулась вдогонку.

— Эй! Эээй! — размахивала она руками удаляющемуся автобусу. — Вы меня забыли! — крикнула Оля так громко, что сразу же закашлялась — в горло и нос забился плотный запах хвои.

Остановившись и тяжело дыша, она смотрела в заднее окошко автобуса, на мгновение ей показалось, что с задних сидений на неё обернулся силуэт старушки и махнул рукой, словно извиняясь за оплошность.

— Чёрт, что за бред..., — пробормотала Оля, нервно теребя шнурок от блокнота.

Она всё не могла осознать, что её так нелепо оставили, будто её с самого начала и не было в том автобусе. Но все же видели, водитель видел, та истеричная женщина, сонный мужик, старушки в конце концов!

Неужели никто не заметил, не попытался остановить! Что за люди Раздражение соседствовало с удивлением и растерянностью. До конца она осознала своё положение, когда автобус исчез за поворотом, напоследок блеснув фарами. Тогда Оля поняла, что осталась на пустой трассе посреди ночи совсем одна.

— Уху!

Оля рывком задрала голову. Прямо над ней на дереве зашуршала ночная птица.

— Уху, уху, уху, — ответила другая.

Волосы встали дыбом. Звёзды перемигивались в небе, и Оля заметила, что не так уж вокруг темно. Серая полоса дороги просматривалась вперёд и назад, пугающие очертания деревьев держали свои ровные кроны подобно истуканам, а слабый ветер нагонял прохлады под тонкую ветровку. Оля вздрогнула от резко нахлынувших мурашек. Нужно было что-то решать.

— Ну, и куда же мне..., — «идти», она не договорила.

Память высветила воспоминание, как луна, вышедшая из-за тучи, указала на длинную грунтовую дорогу. Перед тем, как автобус съехал на заброшенный кусок трассы, он сделал поворот налево, и там было широкое поле и в конце этого поля — огни. Благо, Оля — любительница пялиться за окно, и не задремала в пути. Этот поворот был минут за десять до того момента, как женщина в алом платке потребовала, ставшую роковой, остановку. И не вышла же сама, а вот Олю выбросили, расстроилась девушка, нахмутив брови.

— Пусть с ними, — упрямо мотнула она головой, стараясь не поддаваться страху, и резко развернувшись на пятках, зашагала в обратную от хода автобуса сторону.

Было всего два выбора — бесконечно идти по трассе вперед или назад, и она решила выбрать второй. Там точно должно быть жильё.

Шаги звучали по сухому асфальту еле слышно, луна милостиво оставалась на небе, больше не прячась под брюхо нависшей тучи. Шумели кронами старые деревья, птицы тихо прошмыгивали с ветки на ветку, подобно мелким чертенятам, в лесу изредка кто-то хрустел сухостоем, и тогда Оля прибавляла шаг, пугаясь вероятной встречи с медведем или лосем, или ещё какой чертовщиной. Кого она не хотела встретить больше — сказать было сложно.

Когда ноги уже начали гудеть от усталости, Оля всё-таки вышла к единственному фонарю и прямой дороге через поле. На том конце подсвечивались звёздочками окон очертания посёлка. Не так уж далеко, в паре километров от силы. Оля запахнула куртку, напоследок насладились ярким лучом жёлтого фонаря и жужжанием мушек под его плафоном, и ступила на просёлочный тракт.

Гоголевских мёртвых с косами не было, не было и кладбища, но всё равно идти было жутковато. Под ногами рассыпались мелкие комки сухой земли, а поле шептало под переключку пляшущих над головой звёзд.

Понемногу воздух серел — это утро пробивалось на окаёмку неба, стирая звёзды и усмиряя свет заходящей луны. Когда Оля подошла к большому, старому указателю, первые лучи уже всю гуляли по краю небосклона.

Не сдержав нервного смешка, она прочитала то, что было написано на указателе. В списке потешных названий посёлков и городов необъятной, это поселение заняло бы место в пятёрке нелепейших.

«Кроличье-Норево», гласила табличка.

А за ней уже виднелись первые дома, отороченные резьбой кривых заборов и облезлыми проплешинами огородов. Ближе к центру выглядывало здание побольше, вроде пятиэтажки, что казалась неуместно громадной на фоне мелких покосившихся хижин.

Отбросив последние сомнения, с надеждой поскорее встретить кого-то живого, Оля переступила границу между ночным одиночеством и неизвестностью нового дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.